

Марина Кравцова

Женское одинокчество

МОЖЕТ ЛИ ОНО НЕ БЫТЬ ТРАГИЧНЫМ?

Марина Валерьевна Кравцова

Женское одиночество. Может ли оно не быть трагичным?

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24918047

Женское одиночество. Может ли оно не быть трагичным?: Лепта

Книга; Москва; 2016

ISBN 978-5-91173-478-7

Аннотация

Новая книга известного публициста Марины Кравцовой посвящена очень актуальной проблеме. Сегодня в России очень велик процент женщин разных возрастов, которые по какой-либо причине одиноки и из-за этого страдают, всеми фибрами души желая обрести семью. Автор книги на реальных примерах различных жизненных ситуаций показывает, что женское одиночество совсем не обязательно бывает горьким и безнадежным, что вовсе не всем предначертано иметь семью и что Господь заботится о каждом своем чаде, поэтому никому не стоит отчаиваться. Автор приводит выдержки из интернет-блогов и сообществ, а также письма читателей и на их основе дает советы о том, как преодолеть одиночество. Книга адресована широкому кругу читателей.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая. «Суженый мой, ряженный...»	10
Хочу, чтобы меня любили!	10
Брак по расчету?	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Кравцова

Женское одиночество.

Может ли оно не быть трагичным?

© Кравцова М.В., 2016.

© «Издательство «Лепта Книга», оформление, 2016.

*** * ***

Если хочешь быть счастливым – будь им.
Козьма Прутков

Предисловие

Здравствуйте, дорогие читатели! Вернее, читательницы, так как эта книга написана для вас, дорогие сестры.

Я – автор этой книги – не психолог. Но писательская и журналистская работа провела меня через дома и показала судьбы, в том числе – женские судьбы. Я начала задумываться о женской доле «вообще»... И сострадала: бедные наши сестры, как трудно идти по тернистому пути... Проблем много, и одна из главных женских бед – одиночество. Оно может подстергать человека где угодно: и в браке, и среди друзей, и даже, увы, в православной общине. В наши дни люди вообще склонны к психологическому одиночеству. Как им помочь? И кто поможет женщине, чувствующей себя несчастной?

Из попыток дать ответы на непростые вопросы и родилась эта книга, тепло и с интересом принятая читательницами. Письма, содержащие выражения искренней благодарности автору, а также вопросы о том, где купить книгу, чтобы дать прочесть или подарить ее другим женщинам, доказывали, что поднятая тема остра, актуальна, что подобные разговоры сейчас очень нужны.

Впрочем, разговор разговоры рознь, как и книга – книге. Когда в нашей стране на публикации религиозного содержания был снят запрет, на прилавки церковных лавок хлы-

нул поток литературы – обильный (что хорошо), но слабо контролируемый (что малопривлекательно). В то время трактаты о христианском предназначении женщины писались и переиздавались в таких количествах, что рождалось ощущение, будто других забот, кроме как поучать женщину «правильно жить», в православной жизни нет. Увы, именно поучать, ибо целью помочь современной женщине, и так уже замотанной всеми «прелестями» современной жизни, большинство учителей не задавалось. Обличить. Снять часть вины за нынешние безобразия с мужчин. Но в результате и мужчины не похвалят подругу, начитавшуюся подобных книжек, ибо (в большинстве своем) хорошему они, при всей кажущейся хорошести, не учат. Потому что если книга не пропитана любовью и сочувствием к читателю – это книга неправославная.

Верующие женщины склонны приобретать брошюры в храмах. При этом они наивно полагают: раз в церкви продают, значит, написано все правильно. Но – увы! Многие из этих «творений» даже не проходят духовную цензуру.

Содержание большинства таких «духовных» брошюр вызывает, мягко говоря, недоумение. Авторы их весьма напоминают героя фильма «Замороженный» с Луи де Фюнесом. Герой, разморозившись, оказывается выброшенным на десятки лет вперед во времени. Чтобы не травмировать его, окружающие, скрывая правду, тщательно создают вокруг бедаги атмосферу прошлого века.

Нечто подобное можно наблюдать и в ориентированной

на православного читателя литературе, причем в любой ее отрасли. Кажется, авторы книг были заморожены по меньшей мере пару веков назад, но разморозившись, в отличие от героя фильма, они сами закрывают себе глаза руками, дабы не видеть современной жизни, наивно играя с читателями в «наших благочестивых предков». Это было бы забавно, если бы результатами таких игр не становились сломанные жизни слишком наивных читателей, принявших все условия игры. Говорю об этом так жестко, потому что печальных примеров перед глазами немало.

Нет, несомненно, писать для православных людей нужно и, в частности, для женщин. Но, излагая простые истины, которые помогают человеку обрести смысл жизни, но про которые он почему-то забывает, надо обращаться к конкретному читателю, а не к абстрактному, причем непременно с учетом реалий сегодняшнего дня.

Полная противоположность околбогословским изданиям – так называемая популярная психология, подаваемая в книгах, где в легкой и доступной форме психологи (а иногда и журналисты, и люди искусства) объясняют женщине, почему она такая одинокая, и что ей делать, чтобы непременно выйти замуж, и что необходимо потом делать с новоприобретенным мужем. Во время работы над этой книгой у меня скопилась немалая часть серии довольно интересных книг для женщин под общим названием «Женский клуб». Содержание этих и подобных им изданий полностью вписывается

в современные реалии, но... пожалуй, даже чересчур. Прочитав многочисленные во многом полезные советы, женщина, стремясь к достижению сиюминутных целей, увы, так и не найдет ответа на вопрос, а для чего ей вообще все это нужно? Чтобы быть счастливой? А что такое счастье? В результате все это женское психологическое воркование получает жесткий приговор мужчины-коллеги (психолог Сергей Степанов): женщина с упоением зачитывается «одним из пособий, которые для таких, как она, написаны корыстными стервами и повествуют о том, как заарканить дикого человеческого самца, а потом кнутом и пряником превратить его в послушную домашнюю скотинку». Бедная читательница, сетует С. Степанов, даже не отдает себе отчета, что такая литература для нее не менее оскорбительна, потому что проводит обидную идею: «В этом и есть твое, дура, единственное бабское счастье! Вцепляйся в него крепче и не выпускай!» «Мужчины над этим чтивом могут вволю позабавиться, хотя к веселью порой примешивается обида: “За кого эти бабы нас держат?!”»

С этим сложно не согласиться. Откровенная пропаганда женского эгоизма, «маленьких женских хитростей» наподобие актерства и лицемерия, весьма характерны для большинства подобных изданий. Редко кто из их авторов может повторить за психологом Галиной Белозуб: «Я принципиальный противник всяческого соблазнения, завлечения и других, как мне думается, постыдных манипуляций». Но мы,

по словам святителя Василия Великого, уподобимся мудрым пчелам, собирающим нектар с самых разных цветов, и извлечем все необходимое, нужное и полезное из книг даже с подзаголовками «Правьте миром!», – часто под такой бравадой, долженствующей привлечь массового читателя, содержатся вполне трезвые мысли. Светские книги для женщин отличаются в выгодную сторону от религиозных, во-первых, тем, что в них не навязывается жестких стереотипов поведения – читательнице самой предлагается решать, подходит ли для нее данный совет. Во-вторых, стиль таких сочинений очень хорош – легкий для восприятия, адресован к конкретному читателю, а не к безликой массе. В-третьих, в книгах специалистов много фактического материала, а не только голословных утверждений, люди, их составляющие, обычно хорошо знают, о чем пишут.

Стало быть, не будет грехом сделать некий синтез, попытавшись, подобно упомянутой святителем Василием Великим пчеле, извлечь полезное из обоего рода книг о женском предназначении и о поисках женского счастья.

Часть первая. «Суженый мой, ряженный...»

Хочу, чтобы меня любили!

Человек еще не создал семью. Ему тяжело. Женщине намного тяжелее, чем мужчине, так как она наиболее зависима от устойчивых мнений и предрассудков. Но женщина верующая не забывает о главном нашем Помощнике и Заступнике – Господе Иисусе Христе. Есть ли выход? Конечно, есть.

Итак, здравствуйте, дорогая незнакомка. вы опять загрустили, глядя из окна на женщину с коляской, или слушая рассказ подруги о том, какой подарок преподнес ей муж на 8 марта? У вас есть родственники, любимые друзья, но вы мечтаете о том, что называется женским счастьем? Но отвлекитесь немного от грусти, подумайте, ответьте на странный немного вопрос – действительно ли вы всем сердцем, всей душой хотите создать семью? Готовы ли вы создать семью? А к возможным трудностям и жертвам готовы? Может быть, ваша нынешняя жизнь не так уж невыносима? «Нет, – говорят вы, – я ничего не хочу так, как создать семью, я готова и к трудностям, и к печальным неожиданностям, но вот уже столько лет...». Тогда прочь уныние – эту пагубную страсть,

высасывающую из нас радость жизни. Не отчаивайтесь. Были женщины, которые отчаивались так же, как и вы. Оказалось – напрасно.

«Моей душе покоя нет, весь день я жду кого-то», – уже в который раз слушаем мы популярную песню из любимого народом фильма «Служебный роман». В нем, как мы помним, жажда героини любить и быть любимой была полностью удовлетворена, к великой радости телезрителей. И многие одинокие женщины и девушки, читая о подобных историях в книгах, переживая за героев телевизионных мелодрам, мечтают, что и к ним когда-нибудь придет настоящая любовь. Но бывает, что подобные ожидания оборачиваются настоящей внутренней трагедией.

Письмо из газеты-приложения к журналу «Фома»:

«Я делаю попытку немую боль вылить на бумагу. На исповеди об этом нельзя: священник теряется от такой “загрузки”, он ведь, в общем-то, помочь здесь не может – не его компетенция, жалость ни к чему.

Вспоминаю детство. Меня тянуло к христианству, нравилось приходить к стенам заброшенного храма, нравилось прощать, но все это не было вектором жизни, это был лишь ее духовный аспект. Все свободное время отдавалось рисованию и музыке, а все мечты были о будущем счастье, о другой жизни...

С 18 лет я в Церкви, ко всем своим бедствиям в ее ограде пыталась отнестись стоически – как к испытанию веры. На

светскую жизнь долго не оставалось сил. Надо было немного больше любить себя, наверное. Я очень-очень ждала, что желанное и долгожданное чудо-счастье приложится к моей “духовной” жизни. Не случилось чуда.

Я одинока и умираю от этого. Вообще ни один симпатичный человек на меня ни разу не посмотрел с нежностью.

Мне почти 30 лет. Я не урод, талантлива. Да, я не красавица, с кучей недостатков и комплексов. И меня не замечают, мне некого любить!

Что же впереди, неужели я пожалею о том, что не гуляла, не строила глазки, не вертела задом – это же будет крах всех надежд, поругание идеалов, конец всего!

Душа размагничивается, теряет силы, я часто становлюсь “жертвой”: нет сил противостоять чьей-то наглости.

Скверно, но многое церковное, некогда светлое, отравлено одиночеством.

Аврааму обещали исполнение чаяний – и то он страдал от ожидания, а мне, конечно же, ничего не обещано. Ответ на молитвы – жизнь, которую я бы не выбрала.

Представьте Ассоль, к которой никто не приплыл... Получается, одиночество хуже греха, его не исправишь, не заставишь, оно незаслуженно и смертельно.

А то, что я не одна такая, так лучше бы одна... Это же и врагу не пожелаешь...

Вопрос один – зачем испытание выше сил, несбыточная, дикая жажда любви. Понимаю, демография, пьянство, все

понимаю.

Но ни церковное творчество, ни молитвы залить этот огонь не могут, он горит 15 лет, он меня сжег...

И отчего-то стыдно глядеть людям в глаза, мне стыдно, что меня не любят, и немного стыдно молиться по той же причине. В.»

Вот он, первый вариант женского одиночества – непереносимого, когда ничем не заменишь жажду любви, не погасишь сжигающего душу огня. Увы, страдающей девушке так никто и не ответил по существу, хотя в газете было опубликовано три ответа на ее искреннее письмо. А между тем ответ заложен в самом этом письме. Его автор, не захотевшая назвать свое имя, похоже, знает, что нужно делать, но не умеет и боится. Ключевая ее фраза: «Надо было больше любить себя». Прошу прощения у В. за то, что рискну сделать некоторые выводы из ее рассказа. Но даже если я ошибусь относительно автора письма (тем более что рассматриваемое письмо было опубликовано не вчера, и у его автора все могло в жизни измениться), уверена – мои слова окажутся справедливыми для других женщин, оказавшихся в подобной ситуации.

В. пишет: «Я не урод, талантлива», но тут же как бы пугается хороших слов в собственный адрес и признается, что она закомплексованна, с кучей недостатков. Трудно рассуждать, не зная человека, однако В., похоже, интересная личность с богатой внутренней жизнью и высокими духовными

потребностями. Беда в том, что она, скорее всего, просто не умеет общаться с людьми, потому что сама в себе не уверена, не думает, что людям может быть с ней интересно. Комплексы, основанные на остром неприятии в себе каких-то качеств и черт характера, конечно, никак не соотносятся с христианским мироощущением. Есть очень интересные и талантливые люди, которым именно из-за чувства неудовлетворенности собой тяжело идти на контакт – в результате они не могут раскрыть все лучшее в себе перед окружающими и привлечь их внимание. И если для кого-то необщительность – нормальное состояние, и логично вытекающее из этого состояния одиночество не тяготит, то для людей, подобных автору приводимого здесь письма, одиночество – трагедия. Что же делать? Поверить, что недостатки не могут помешать вам гармонично общаться с окружающим вас миром. Оставьте грехи для исповеди! Примите как должное, что люди могут и должны любить вас такой, какая вы есть. Ведь сам Господь любит вас! Когда-то в журнале «Пионер» в одной детской повести я прочитала такую фразу: «Любовь не похвальная грамота». Давно забылось и название повести, и большинство сюжетных линий, но фраза эта врезалась в память навсегда и часто помогала мне, когда приходило искушение оценивать себя или других на предмет того, кто достоин любви, а кто нет. Ваши недостатки не мешают кому-то полюбить вас. И полюбят вас, конечно, не за достоинства, а просто потому что вы – это вы. Но чтобы у человека появилось хотя бы пер-

воначальное желание начать общаться с вами и узнать вас лучше, надо научиться дарить себя людям.

Есть женщины, которые, будучи неуверенными в себе, не могут найти любовь и уходят в выдуманный мир женских романов или телесериалов. Но иногда такой формой ухода может стать, как это ни печально, и религиозная жизнь. В. пишет: «Скверно, но многое церковное, некогда светлое, отравлено одиночеством». Церковная жизнь уже почти раздражает девушку. Но почему? Быть может, потому, что самое важное в жизни человека – приобщение к Православию – В. постепенно начала использовать как ширму для личных неудач?

«Что же впереди, неужели я пожалею о том, что не гуляла, не строила глазки, не вертела задом – это же будет крах всех надежд, поругание идеалов, конец всего!» Интересно отметить, что в церковном сознании многих людей рассматриваются лишь две крайности – либо в затворе ждать суженого, который упадет с неба, либо «вертеть хвостом». Но, похоже, автор письма невольно лукавит, сама того не замечая. Она уже жалеет о прошедших годах. И совершает по меньшей мере две ошибки: жалея о том, что неконтактна и не умеет заинтересовать людей своим внутренним миром, В. сразу переводит все свои рассуждения на негатив, при этом себя оправдывая. Одна одна, потому что не хотела греха, не хотела «гулять». Но если бы В. (или другая – еще раз прошу прощения у автора письма, если ошиблась на ее счет) сказала

по-другому: «Неужели я пожалею о том, что не умела улыбаться людям, не умела интересно поддержать разговор, не умела быть всегда радостной, не производила впечатление сильного и благополучного человека», это бы звучало гораздо честнее... Но зачем жалеть? Это вторая, весьма серьезная ошибка. Надо учиться во всем искать хорошее. Надо пересмотреть свое отношение к миру. Тридцать лет – очень хороший возраст. Женщина никуда не опаздывает. Будучи церковным человеком, занимаясь искусством, В. наверняка обогатила свой духовный мир. Надо с благодарностью к Творцу пересмотреть эти годы, увидеть дары Божии и, поняв, насколько вы ими богаты, начать действовать.

В. пишет: «Все свободное время отдавалось рисованию и музыке, а все мечты были о будущем счастье, о друге жизни...» То есть В. жила мечтами? Если «нам рано жить воспоминаниями», то мечтами нам вообще жить незачем. Надо учиться пользоваться каждым днем насыщенно и полно. Нет, не значит – ешь, душа, пей, веселись и ни о чем не думай, но каждый день стараться проживать так, чтобы принести плод Богу. Какой? Каждый знает сам, что ему дано. Не только пение на клиросе – плод, угодный Творцу. Главное – возвращение души, по словам православной поэтессы Нины Карташевой, из маленького семечка в сердце, дабы выросло прекрасное дерево, исполненное плодов. А если этот день – наш последний, а мы его в мечтах о суженом провели? Зачем же так обеднять себя? Зачем ждать чуда, когда чуда, соб-

ственно, не требуется?

«Не случилось чуда...» А почему, собственно, что-то должно прилагаться к нашей жизни просто так? Это равносильно тому, что человеку захочется, допустим, стать актером, но вместо того, чтобы попытаться поступить в театральный институт, он будет сидеть дома и ждать, когда к нему нагрянет долгожданный режиссер. Я, например, до сих пор считаю чудом Божиим, что мои рукописи, которые я писала в стол, теперь издаются. Я настолько явственно чувствую, что меня, как несмышленного ребенка, ведет за руку по жизни Некто Незримый, что не могу приписывать себе свои успехи. Есть Промысл Божий. Есть святая Божья воля. Есть помощь святых по молитвам к ним. Но ведь если бы я, войдя в церковную жизнь, при этом не тронулась с места, не начала бы общаться с писателями и издателями, то они и не узнали бы обо мне, верно? И чуда не случилось бы. То же самое я могу посоветовать и женщинам, переживающим из-за проблем, описанных В. Из затвора (прежде всего – психологического затвора!) нужно выходить. И как можно скорее. Не «строить глазки», не «вертеть задом», но научиться жить в обществе – не только церковном, но и светском. А как? Тут одним советом не ограничишься. Для этого книга и написана. Быть может, хоть одному человеку она поможет – я буду рада. А вообще-то все рекомендации примеривайте на себя, думайте. Нет одинаковых людей на земле, и то, что поможет одному, может оказаться бесполезным для другого.

Брак по расчету?

Как бы ни тяжело было В., но в подобных целях и желаниях просматривается, по крайней мере, какая-то определенность – девушка хочет любить и быть любимой. Она не рассматривает замужество как цель, которой надо добиваться любой ценой. И не думает о браке по расчету.

В этой книге браком по расчету мы будем называть любой брак, созданный не по сердечному влечению, а по холодному рассуждению, неважно при этом, какие выгоды видит в этом союзе невеста – материальные или психологические.

Сторонники пресловутого «стерпится – слюбится» часто приводят в пример наших предков. Дескать, в стародавние времена во всех странах браки подготавливались родителями, а молодые иногда до венца друг друга и не видели. Хорошо ли это было? Мы ответить не можем – в те времена не жили. Кстати, неизвестна и «статистика» измен в таких браках, ведь прелюбодеяния всегда скрывались тщательнейшим образом и, понятно, малодоступны для исторического изучения. Не секрет, что среди высших слоев общества браки в большинстве случаев были лишь выгодными коммерческими или иными сделками. Помните картину Пукирева «Неравный брак»? Высокомерный высохший старик со звездой на груди венчается с юной цветущей девушкой. Вспоминаю реакцию простой бабушки-уборщицы, впервые увидев-

шей эту картину – как бабуля охала, простодушно возмущалась, как ругала старика: «Ты кого за себя берешь-то? Правнучку за себя берешь?» Вам нравится такой вот неравный брак? Мне – нисколько.

Правда заключается, однако, и в том, что мы не слишком-то похожи на предков. Помните, как рассуждал князь Мышкин в романе Достоевского «Идиот»? Мол, люди в старину были проще, цельнее, как бы «об одной идее». А сейчас люди уже куда сложнее, чем во времена Достоевского, вмещающие в одну голову сотни идей. И с этим необходимо считаться. Энное количество веков назад ребенок с ранних лет получал, как бы мы сказали сейчас, совершенно иные психологические установки и к выбору спутника жизни относился несколько иначе, чем мы. В наши дни поменялся не только человек как таковой – совершенно поменялась система взаимоотношений в обществе. Не считаться с этим – значит сталкивать человека в пропасть, пролегающую между патриархальным прошлым и сегодняшним днем. То есть совершать насилие над ближним или над собственной душой.

Конечно, всегда имели место случаи, когда люди, не видевшие друг друга до венца, были вполне счастливы в браке. Этому могло быть две причины. Первое – двое чужих дотоле людей оказывались во всех отношениях совместимыми и могли естественным образом полюбить друг друга. Второе – они могли стать подвижниками в браке, полностью посвятив свою семью Богу. Кто сейчас дерзнет назвать себя подвиж-

ником? Кто возьмет на себя крест не по силам? Простите, сделает это только неразумный.

Впрочем, и сейчас случается, что кто-то из супругов (или оба) вступают в брак по настоянию родителей. Печальные последствия могут быть самыми разнообразными и даже весьма неожиданными. Вы не поверите, но иногда результатом становится то, что женщина начинает... ненавидеть ребенка, рожденного в этом браке. Это не фантазии, это горькая правда. Но сейчас мы поведем речь не о родительском произволе, а о том, что женщина, боящаяся одиночества, может по собственной воле угодить в ловушку: «Хоть за кого, но лишь бы замуж!»

«Благословите, батюшка!

Вы действительно одиноки Христа ради, потому что выбрали одиночество добровольно и сознательно. Потому и Господь вам помогает и поддерживает. Слава Богу, что у вас такая вера!

Я же своими попытками бегства от одиночества, может быть, только нарушаю волю Божию о себе и иду “против рожна”. Конечно, я именно “Христа ради” не соглашусь на брак с неверующим человеком. Но все-таки брак не цель жизни, а средство для более удобного достижения спасения, а у меня, боюсь, это средство незаметно становится целью.

Я понимаю, что мой страх от маловерия и неумения полностью предать себя в волю Божию. Но что делать? Я ста-

раюсь, молюсь о вразумлении, но пока такой веры не имею. Потому так тяжело.

А об унынии вы тоже по теме говорите. Потому что уныние – частый спутник одиночества (а для меня – прямое следствие). Не знаю, в какой мере я его испытывала, но мне было достаточно и моей меры. Это лютая болезнь как души, так и тела, поражение воли, когда до отчаяния и ропота остается полшага, когда нельзя себе позволять принимать никакое решение, даже никакую мысль, потому что любая мысль и решение будут ошибочными, но на это не хватает сил, потому что не можешь управлять рассудком и поэтому кажется, что сходишь с ума; когда нет никаких сил молиться или бороться с этим состоянием, когда вынуждена просто внушать себе: “Бог тебя любит, Бог не оставит”, а даже в это внушение верится с трудом. Кажется, что находишься в аду. Но у меня есть рядом близкий человек – мой духовник. Я могу позвонить и сказать ему только: “Мне очень плохо, помолитесь за меня!”, и его молитвами все проходит.

Я благодарна Богу, что у меня есть такой человек, который любит меня, и я его люблю. Но если бы у меня был муж, близкий мне по духу, то это состояние было бы крайне редко».

Это отрывок из длительной беседы, развернувшейся в Интернете на православном форуме, который раньше носил название «Человек и его вера» (сейчас это форум имени

апостола Андрея Первозванного, www.cirota.ru). Привожу здесь самые интересные ответы, часть из которых была также опубликована в женской православной газете «Как жить».

«Уважаемые форумчане! – обратилась к участникам форума девушка по имени Светлана Л. – Что вы думаете о возможности вступления в брак (и венчании) не по любви? Допустимо ли и при каких условиях (благословение старца или достаточно духовника, сильное желание создать семью и т. д.)? Известны ли мнения на этот счет святых отцов или авторитетных пастырей?

Хотелось бы получить совета и в конкретной моей ситуации. Я два месяца встречаюсь с парнем, к которому у меня нет сердечной привязанности. Он мне симпатичен по своим качествам, как человек, но сердце как-то не лежит к нему. Единственное, что меня огорчает, – его малоцерковность (для меня это очень важно). Хотя сейчас он начал стараться: ходит на службы, начал пост соблюдать. Еще один “недостаток” – его национальность. Его отношение ко мне безупречно.

Как мне быть? Разорвать отношения – страшно опять остаться одной, вдруг он мне потом понравится? Продолжать встречаться – до каких пор? Не хочется делать человека несчастным...

Шесть лет назад в такой же ситуации я предпочла отказаться от встреч. Сейчас немного жалею».

Это интернет-обращение вызвало множество, в общем-то, схожих откликов, в том числе и от священников. Очень важно, что люди, отвечавшие Светлане, опирались на собственный жизненный опыт, и довольно интересно, что проблему Светланы близко к сердцу приняли многие мужчины.

«Здравствуйте, Света. Вы затронули очень интересный и одновременно очень серьезный вопрос.

Я сам женился в 31 год – возможно, несколько поздно, но все же я честно ждал свою половинку. Может, я идеализирую ситуацию, но я верю, что для каждого человека есть в мире именно его половинка, только как понять что это именно она, как не пройти мимо – вот вопрос. Дело еще и в том, что часто люди, вступающие в брак, за любовь понимают влюбленность, а это, на мой взгляд, совсем разные вещи. Именно о влюбленности чаще всего пишут романы, поэмы и стихотворения. Это чувство, к сожалению, часто быстро проходит. А любовь, которая соединяет людей в браке и сопутствует счастливым семейным парам всю жизнь, должна быть заботливо и кропотливо выращена. И та первоначальная влюбленность часто становится тем самым зернышком, из которого и выращивается большое и прекрасное чувство. Поэтому, с одной стороны, может, не стоит сильно переживать, что нет этой самой влюбленности, делающей людей слегка похожих на шизофреников.

С другой стороны, верующему человеку, конечно, надо стремиться жить по воле Божией, тем более, когда речь заходит о таком серьезном вопросе. Как говорила моя прабабушка моей маме: «Эх, внученька, выйти замуж не напасть – как бы замужем не пропасть». Мой духовник накануне женитьбы посоветовал мне читать акафист Покрову Божией Матери и просить Царицу Небесную о вразумлении. Вообще перед моей женитьбой было столько искушений, что в результате преодоления и переживания их у меня не осталось никаких сомнений в том, что именно эта девушка должна стать моей женой. Искренне желаю и вам вымолить такое же понимание. Попробуйте поговорить с духовником, а главное, просите у Бога поддержки и вразумления, и вот увидите, Он вам укажет, как быть. *Максим Окулов*».

«Уважаемая Светлана!

Я хочу посоветовать вам не спешить с принятием какого-либо решения (тем более никто от вас этого не требует). На самом деле если нет того зерна (влюбленности), из которого часто (или нечасто) вырастает любовь, то очень трудно закрывать глаза на многие недостатки другого человека, а это необходимо в семейной жизни. И многие пары сейчас, когда женятся, не испытывая хоть малейшего чувства влюбленности, искушают Господа, чересчур уповая на свои скудные силы. Люди, по одному меткому сравнению, похожи на дикобразов, которые, пытаясь обнять друг друга, только больше и больше колются. И когда одна моя знакомая моло-

дая девушка, еще нисколько не пострадав в жизни, не ощутив в себе сил терпеть (увы, это неизбежно, если нет влюбленности...) другого человека, заранее смирившись со многим, что может произойти, мечтала об общеизвестном “стерпится-слюбится”, не “желая сделать человека несчастным”, – я в свое время ей посоветовал не торопиться. Того же желаю и Вам. *Игорь Комков*».

«Света! У вас, как я понял, нет любви, влюбленности, а есть лишь симпатия и страх перед одиночеством в будущем. Мне приходилось встречать в жизни случаи, когда одиночество есть и в семье, где отсутствует любовь или хотя бы уважение. А это, может быть, еще страшнее. У вас не та ситуация, когда люди друг без друга не могут жить, как не могут не дышать. Поэтому возникают разные вопросы, ответы на которые могут повлиять на правильное решение.

Например, если он малоцерковен, то он неверующий или адепт другой религии или конфессии? Если он другой национальности, то давно ли он живет в России, в Москве, насколько погружен в родную вам культуру? Не в прописке ли только дело? Согласны ли Вы, чтобы Ваши дети росли в семье, где родители, возможно, так и не достигнут взаимной любви? Да и другие вопросы возникают. Нужно в этом попробовать разобраться: стоит ли рисковать и насколько вы готовы принять ситуацию возможного недостижения желаемого результата? Ответить на разные подобные вопросы так

или иначе нужно самой себе или с помощью других, но все равно самой себе.

Правильнее, мне кажется, все-таки принимать человека таким, какой он есть или не принимать вовсе, а не надеяться на то, что вы сможете его исправить в том, что для вас неприемлемо. Вам хотелось бы, чтобы вашу суть кто-то ломал? Пытаться исправлять человека в меру нужно, но не переставая при этом помнить, что в лучшем случае вы всегда посредник, главное же – все в воле Божией и самого того человека.

Мне от души хочется вам сказать: поступайте так, чтобы не жалеть об этом в будущем. Представьте и ощутите, как можете, будущее, и, слушая свое сердце, спросите честно себя: “Буду ли я потом об этом жалеть?” Ведь и жизнь должна быть, по возможности, прожита так, чтобы не жалеть о ней при переходе в мир иной. *Игорь Истоков*».

У меня, дорогие читательницы, порой создается впечатление, что к «стерпится-любится» (с женской стороны) мужчины относятся нетерпимее, чем сами женщины. Некоторые женщины так мечтают об уютном доме, о детях, о тихой семейной жизни, что готовы вручить свою жизнь любому человеку, желающему вступить в брак. У мужчин – иначе. Они в большинстве своем хотят, чтобы жена любила. Не терпела, не вымучивала любовь, а именно любила. Но вот думают ли об этом потенциальные невесты, которые хотят решить

проблемы своего одиночества за счет других? Да-да, милые девушки и женщины, не обижайтесь. Я вас прекрасно понимаю и сочувствую вам. Но коли вы решили «уж замуж невтерпех!», то вряд ли задумываетесь – а такой ли я подарок, чтобы мой муж, если все-таки не «стерпится» и не «слюбится», мучился всю жизнь с моим нетерпением и моей нелюбовью? А дети? А родные, ваши и мужа, которые поверили вашим заверением, что все у вас будет хорошо? Светлана Л. все-таки подумала и о другом человеке – не сделает ли она его несчастным? Но на все уговоры не торопиться с замужеством поначалу отвечала так:

«Спасибо, что отозвались... Я сама не знаю, как поступить. Сейчас мне кажется, что мне нетрудно будет нести крест несчастливому супружеству (если любовь так и не придет), потому что сейчас меня сильнее пугает одиночество. А кто знает, как будет на самом деле? И сделаю несчастной и себя, и другого человека.

Если бы духовник мне ответил однозначно, я бы и не стала писать на форум. Он предоставил мне самой решать, продолжать ли ходить на свидания. А вот относительно свадьбы он мне дал совет: без любви не соглашаться. Я думаю, мой батюшка считает, что в этом случае я буду несчастна, а я так не считаю. И потом он не понимает, что если я останусь одна, то это для меня тоже несчастье. *Света*».

Заметили? «Мне» нетрудно будет нести крест несчастли-

вого супружества... А мужу? «Меня» пугает одиночество... А то, что другого человека вы ввергнете в одиночество, вас не волнует? В самое страшное – одиночество вдвоем? Недаром священники быстро и горячо отозвались на это сообщение Светланы.

«Светочка! Вы только вслушайтесь в эти страшные слова – “несчастливое супружество”... И вообще, когда вам кажется, что какой-то крест вам нетрудно понести, очень крепко подумайте, прежде чем его на себя брать (если он уже не оказался на ваших плечах). Решать вам – это ваша жизнь (не как собственность, но как дар Божий). У каждого может все сложиться совершенно особым образом, но... Одиночество ужасно, и все же его произвольно прервать можно, а брак – нет. А потом... Вдруг вы встретите того, кого полюбите? Вдруг обстоятельства так сложатся, что вам невозможно будет в силу обстоятельств не видеть этого человека? Вдруг и у него возникнет к вам чувство? Врагу злейшему не пожелаете... И у меня, по правде сказать, не сложилось чувство, что вы себя хорошо знаете.

А ведь вам крупно повезло с духовником. И не думайте, пожалуйста, что он не понимает, как вам плохо. Просто знает, что одиночество в семье страшнее одиночества в уединении. Потому что в семье подсознательно и произвольно настраиваешься на отдачу, на близость. Даже если сам не собираешься согреть и “подставить плечо”. И когда это непро-

извольное ожидание упирается в отсутствие какой-то необъяснимой, но чрезвычайно важной связи, пустота ощущается невыразимая. А интимная близость с нелюбимым человеком как выполнение некой “повинности”?.. Выдержит ли ваша психика это? Выдержит ли ваша православная совесть? Предполагаю, что об этом и беспокоится ваш духовник, поведавший за свою пастырскую жизнь множество несчастных браков. *Священник Игорь Прекуп*».

«Дорогая Светлана!

Отвечу вам словами пословиц русского народа: “Жениться – не лапоть надеть”, “Кто хочет жениться, тому ночь не спится”, “Поп руки свяжет и голову свяжет, а сердца не свяжет!”, “Не мил свет, когда милого нет”, “Любить тяжело; не любить тяжелее того”, “От того терплю, кого больше люблю”, “Невольная женитьба не веселье”.

Мое мнение, возможно, ошибочное, так как я celibat (т. е. я не жил семейной жизнью) – по любви. *Священник Борис Мерлин*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.